

ВЛАДИМИР
ВЫСОЦКИЙ

На братских могилах
не ставят крестов
стихотворения

Собрание больших поэтов. Стихи о войне

Владимир Высоцкий

**На братских могилах не ставят
крестов. Стихотворения**

«ЭКСМО»

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

Высоцкий В. С.

На братских могилах не ставят крестов. Стихотворения /
В. С. Высоцкий — «Эксмо», — (Собрание больших поэтов.
Стихи о войне)

ISBN 978-5-04-230641-9

Этот сборник объединяет лучшие военные стихи Владимира Высоцкого – искренние, резкие, пронзительные. Он не был фронтовиком, но сумел на редкость точно передать голос солдата, тревогу ожидания, цену подвига и горечь утрат. Высоцкий не воспевает войну – он говорит о человеке на войне: раненом, уставшем, любящем, сомневающемся, но несломленном. Его стихи – это память, живая и неформальная, в которой нет места патетике, но есть правда.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-04-230641-9

© Высоцкий В. С.
© Эксмо

Содержание

Про Серёжку Фомина	7
Разведка боем	8
Братские могилы	10
Ленинградская блокада	11
Штрафные батальоны	12
Все ушли на фронт	13
«Сколько павших бойцов полегло вдоль...»	14
«В плен – приказ – не сдаваться! Они...»	15
Высота	16
Солдаты группы «Центр»	17
«Каждому хочется малость погреться...»	19
Военная песня	20
Спасите наши души	22
«У нас вчера с позавчера...»	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Владимир Высоцкий

На братских могилах не ставят крестов

Серия «Собрание больших поэтов. Стихи о войне»

© В. Высоцкий. Наследники. 2025

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Про Серёжку Фомина

Я рос как вся дворовая шпана —
Мы пили водку, пели песни ночью, —
И не любили мы Серёжку Фомина
За то, что он всегда сосредоточен.

Сидим раз у Серёжки Фомина —
Мы у него справляли наши встречи, —
И вот о том, что началась война,
Сказал нам Молотов в своей известной речи.

В военкомате мне сказали: «Старина,
Тебе броню дает родной завод “Компрессор”!»
Я отказался, – а Серёжку Фомина
Спасал от армии отец его, профессор.

Кровь лью я за тебя, моя страна,
И всё же моё сердце негодует:
Кровь лью я за Серёжку Фомина —
А он сидит и в ус себе не дует!

Теперь небось он ходит по кинам —
Там хроника про нас перед сеансом, —
Сюда б сейчас Серёжку Фомина —
Чтоб побыл он на фронте на германском!

...Но наконец закончилась война —
С плеч сбросили мы словно тонны груза, —
Встречаю я Серёжку Фомина —
А он Герой Советского Союза...

1964 г.

Разведка боем

Я стою, стою спиною к строю, —
Только добровольцы – шаг вперёд!
Нужно провести разведку боем, —
Для чего – да кто ж там разберёт...

Кто со мной? С кем идти?
Так, Борисов... Так, Леонов...
И ещё этот тип
Из второго батальона!

Мы ползём, к ромашкам припадая, —
Ну-ка, старшина, не отставай!
Ведь на фронте два передних края:
Наш, а вот он – их передний край.

Кто со мной? С кем идти?
Так, Борисов... Так, Леонов...
И ещё этот тип
Из второго батальона!

Проволоку грызли без опаски:
Ночь – темно, и не видать ни зги.
В двадцати шагах – чужие каски, —
С той же целью – защитить мозги.

Кто со мной? С кем идти?
Так, Борисов... Так, Леонов...
Ой!.. Ещё этот тип
Из второго батальона.

Скоро будет «Надя с шоколадом» —
В шесть они подавят нас огнём, —
Хорошо, нам этого и надо —
С богом, потихонечку начнём!

С кем обратно идти?
Так, Борисов... Где Леонов?!
Эй ты, жив? Эй ты, тип
Из второго батальона!

Пулю для себя не оставляю,
Дзот накрыт и рассекречен дот...
А этот тип, которого не знаю,
Очень хорошо себя ведёт.

С кем в другой раз идти?
Где Борисов? Где Леонов?..
Правда, жив этот тип
Из второго батальона.

...Я стою спокойно перед строем —
В этот раз стою к нему лицом, —
Кажется, чего-то удостоен,
Награждён и назван молодцом.

С кем в другой раз ползти?
Где Борисов? Где Леонов?
И парнишка затих
Из второго батальона...

1970 г.

Братские могилы

На Братских могилах не ставят крестов,
И вдовы на них не рыдают,
К ним кто-то приносит букеты цветов,
И Вечный огонь зажигают.

Здесь раньше – вставала земля на дыбы,
А нынче – гранитные плиты.
Здесь нет ни одной персональной судьбы —
Все судьбы в единую слиты.

А в Вечном огне видишь вспыхнувший танк,
Горящие русские хаты,
Горящий Смоленск и горящий рейхстаг,
Горящее сердце солдата.

У Братских могил нет заплаканных вдов —
Сюда ходят люди покрепче,
На Братских могилах не ставят крестов...
Но разве от этого легче?!

Ленинградская блокада

Я вырос в Ленинградскую блокаду,
Но я тогда не пил и не гулял,
Я видел, как горят огнём Бадаевские склады,
В очередях за хлебушком стоял.

Граждане смелые,
А что ж тогда вы делали,
Когда наш город счёт не вёл смертям?
Ели хлеб с икоркою?
А я считал махоркою
Окурок с-под платформы чёрт-те с чем
напополам.

От стужи даже птицы не летали,
А вору было нечего украсть,
Родителей моих в ту зиму ангелы прибрали,
А я боялся – только б не упасть!
Было здесь до фига

Голодных и дистрофиков —
Все голодали, даже прокурор.
А вы в эвакуации
Читали информации
И слушали по радио «От Совинформбюро».

Блокада затянулась, даже слишком...
Но наш народ врагов своих разбил!
И можно жить, как у Христа за пазухой
под мышкой,
Но только вот мешает бригадмил.

Я скажу вам ласково,
Граждане с повязками:
В душу ко мне лапами не лезь!
Про жизнь вашу личную
И непатриотичную
Знают уже «органы» и ВЦСПС!

1961 г.

Штрафные батальоны

Всего лишь час дают на артобстрел —
Всего лишь час пехоте передышки,
Всего лишь час до самых главных дел:
Кому – до ордена, ну, а кому – до «вышки».

За этот час не пишем ни строки —
Молись богам войны артиллеристам!
Ведь мы ж не просто так – мы штрафники,
Нам не писать: «... считайте коммунистом».

Перед атакой водку – вот мура!
Своё отпили мы ещё в гражданку.
Поэтому мы не кричим «ура» —
Со смертью мы играемся в молчанку.

У штрафников один закон, один конец —
Коли-руби фашистского бродягу,
И если не поймашь в грудь свинец —
Медаль на грудь поймашь за отвагу.

Ты бей штыком, а лучше бей рукой —
Оно надёжней, да оно и тише,
И ежели останешься живой —
Гуляй, рванина, от рубля и выше!

Считает враг: морально мы слабы —
За ним и лес, и города сожжены.
Вы лучше лес рубите на гробы —
В прорыв идут штрафные батальоны!

Вот шесть ноль-ноль – и вот сейчас обстрел...
Ну, бог войны, давай без передышки!
Всего лишь час до самых главных дел:
Кому – до ордена, а большинству —
ДО «ВЫШКИ»...

1963 г.

Все ушли на фронт

Нынче все срока закончены,
А у лагерных ворот,
Что крест-накрест заколочены, —
Надпись: «Все ушли на фронт».

За грехи за наши нас простят,
Ведь у нас такой народ:
Если Родина в опасности,
Значит, всем идти на фронт.

Там год за три, если Бог хранит,
Как и в лагере – зачёт.
Нынче мы на равных с ВОХРа́ми —
Нынче все ушли на фронт.

У начальника Берёзкина —
Ох и гонор, ох и понт!
И душа – крест-накрест досками,
Но и он пошёл на фронт.

Лучше было – сразу в тыл его:
Только с нами был он смел.
Вышей мерой «наградил» его
Трибунал за самострел.

Ну, а мы – всё оправдали мы,
Наградили нас потом:
Кто живые, тех – медалями,
А кто мёртвые – крестом.

И другие заключённые
Пусть читают у ворот
Нашу память застеклённую —
Надпись: «Все ушли на фронт»...

1964 г.

«Сколько павших бойцов полегло вдоль...»

Сколько павших бойцов полегло вдоль
дорог —
Кто считал, кто считал!..
Сообщается в сводках Информбюро
Лишь про то, сколько враг потерял.
Но не думай, что мы обошлись без потерь —
Просто так, просто так...
Видишь – в поле застыл, как подстреленный
зверь,
Весь в огне, искалеченный танк!
Где ты, Валя Петров? – что за глупый вопрос:
Ты закрыл своим танком брешь.
Ну, а в сводках прочтём: враг потери понёс,
Ну, а мы – на исходный рубеж.

Высота

Вцепились они в высоту, как в своё.
Огонь миномётный, шквальный...
А мы всё лезли толпой на неё,
Как на буфет вокзальный.

И крики «ура» застывали во рту,
Когда мы пули глотали.
Семь раз занимали мы ту высоту —
Семь раз мы её оставляли.

И снова в атаку не хочется всем,
Земля – как горелая каша...
В восьмой раз возьмём мы её насовсем —
Своё возьмём, кровное, наше!

А можно её стороной обойти?
И что мы к ней прицепились?!
Но, видно, уж точно – все судьбы-пути
На этой высоте скрестились.

Вцепились они в высоту, как в своё.
Огонь миномётный, шквальный...
А мы всё лезли толпой на неё,
Как на буфет вокзальный.

1965 г.

Солдаты группы «Центр» (Для спектакля «Павшие и живые»)

Солдат всегда здоров,
Солдат на все готов, —
И пыль, как из ковров,
Мы выбиваем из дорог.

И не остановиться,
И не сменить ноги, —
Сияют наши лица,
Сверкают сапоги!

По выжженной равнине —
За метром метр —
Идут по Украине
Солдаты группы «Центр».

На «первый-второй» рассчитайсь!
Первый-второй...
Первый, шаг вперёд! – и в рай.
Первый-второй...
А каждый второй – тоже герой, —
В рай попадёт вслед за тобой.
Первый-второй,
Первый-второй,
Первый-второй...

А перед нами всё цветет,
За нами всё горит.
Не надо думать – с нами тот,
Кто всё за нас решит.

Весёлые – не хмурые —
Вернёмся по домам,
Невесты белокурые
Наградой будут нам!

Все впереди, а ныне —
За метром метр —
Идут по Украине
Солдаты группы «Центр».

На «первый-второй» рассчитайсь!
Первый-второй...
Первый, шаг вперёд! – и в рай.

Первый-второй...
А каждый второй – тоже герой, —
В рай попадёт вслед за тобой.
Первый-второй,
Первый-второй,
Первый-второй...

1965

«Каждому хочется малость погреться...»

Каждому хочется малость погреться —

Будь ты хоть гомо, хоть тля, —
В космосе шастали как-то пришельцы —
Вдруг впереди Земля,
Наша родная Земля!

Быть может, окончился ихний бензин,
А может, заглохнул мотор, —
Но навстречу им вышел какой-то кретин
И затеял отчаянный спор...

Нет бы – раскошелиться
И накормить пришельца...
Нет бы – раскошелиться,
А он – ни мычит, ни телится!

Обидно за предков!

И неважно, что пришельцы
Не ели чёрный хлеб, —
Но в их тщедушном тельце —
Огромный интеллект.

И мозгу у пришельцев —
Килограмм примерно шесть,
Ну, а у наших предков —
Только челюсти и шерсть.

Нет бы – раскошелиться
И накормить пришельца...
Нет бы – раскошелиться,
А он – ни мычит, ни телится!

Обидно за предков!

Военная песня

Мерцал закат, как блеск клинка.
Свою добычу смерть считала.
Бой будет завтра, а пока
Взвод зарывался в облака
И уходил по перевалу.

Отставить разговоры!
Вперёд и вверх, а там...
Ведь это наши горы —
Они помогут нам!
Они помогут нам!

А до войны вот этот склон
Немецкий парень брал с тобою,
Он падал вниз, но был спасён,
А вот сейчас, быть может, он
Свой автомат готовит к бою.

Отставить разговоры!
Вперёд и вверх, а там...
Ведь это наши горы —
Они помогут нам!
Они помогут нам!

Ты снова тут, ты собран весь —
Ты ждёшь заветного сигнала.
И парень тот – он тоже здесь,
Среди стрелков из «Эдельвейс».
Их надо сбросить с перевала!

Отставить разговоры!
Вперёд и вверх, а там...
Ведь это наши горы —
Они помогут нам!
Они помогут нам!

Взвод лезет вверх, а у реки —
Тот, с кем ходил ты раньше в паре.
Мы ждём атаки до тоски,
А вот альпийские стрелки
Сегодня что-то не в ударе...

Отставить разговоры!
Вперёд и вверх, а там...
Ведь это наши горы —

Они помогут нам!
Они помогут нам!

1966 г.

«У нас вчера с позавчера...»

У нас вчера с позавчера
шла спокойная игра —
Козырей в колоде каждому хватало,
И сходились мы на том,
что, оставшись при своём,
Расходились, а потом – давай сначала!

Но вот явились к нам они – сказали:
«Здрасьте!».
Мы их не ждали, а они уже пришли...
А в колоде как-никак – четыре масти, —
Они давай хватать тузы и короли!

И пошла у нас с утра
неудачная игра, —
Не мешайте и не хлопайте дверями!
И шерстят они нас в пух —
им успех, а нам испуг, —
Но тузы – они ведь бьются козырями!

Но вот явились к нам они – сказали:
«Здрасьте!».
Мы их не ждали, а они уже пришли...
А в колоде козырей – четыре масти, —
Они давай хватать тузы и короли!

Шла неравная игра —
одолели шулера, —
Карта прёт им, ну, а нам – пойду покличу!
Зубы щёлкают у них —
видно, каждый хочет вмиг
Кончить дело – и начать делить добычу.

Но вот явились к нам они – сказали:
«Здрасьте!».
Мы их не ждали, а они уже пришли...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.